

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2026, Том 14, № 2 / 2026, Vol. 14, Iss. 2 <https://mir-nauki.com/issue-2-2026.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/36PSMN226.pdf>

5.3.4. Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред (психологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Прохоренко, Е. О. Акмеологический потенциал отцовства: взаимосвязь самоактуализации отца и познавательной инициативы ребёнка младшего школьного возраста / Е. О. Прохоренко // Мир науки. Педагогика и психология. — 2026. — Т. 14. — № 2. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/36PSMN226.pdf>.

For citation:

Prokhorenko E.O. Acmeological potential of fatherhood: the relationship between father's self-actualization and cognitive initiative of a junior schoolchild. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2026;14(2): 36PSMN226. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/36PSMN226.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 37.015.3

Прохоренко Екатерина Олеговна

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», Москва, Россия

Аспирант кафедры «Психология образования»

E-mail: catya1902@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2416-4969>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1116309

Акмеологический потенциал отцовства: взаимосвязь самоактуализации отца и познавательной инициативы ребёнка младшего школьного возраста

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирической проверки конструкта «акмеологический потенциал отцовства». Цель исследования заключается в выявлении взаимосвязи между самоактуализацией отца и познавательной инициативой младшего школьника, а также в сопоставлении силы данной связи с аналогичным показателем для матерей. Выборку составили 80 полных семей, включающих отцов в возрасте от 25 до 55 лет, матерей и детей 8–10 лет, проживающих в Волгоградской области. Для диагностики самоактуализации родителей применялся тест самоактуализации личности (А.В. Лазукин в адаптации Н.Ф. Калиной). Комплексная оценка познавательной инициативы детей включала структурированное наблюдение, психолого-педагогический эксперимент и экспертную оценку учителя. Установлена сильная положительная корреляционная связь между интегральным показателем самоактуализации отца и уровнем познавательной инициативы ребенка, превышающая аналогичный показатель для матерей. Наиболее значимыми параметрами самоактуализации отца выступили позитивное отношение к людям, устойчивая система ценностей, ориентированная на развитие, и выраженная познавательная потребность. Выявлены достоверные различия в уровне познавательной инициативы детей в группах отцов с высокими и низкими показателями самоактуализации. Полученные результаты подтверждают конструкт «акмеологический потенциал отцовства», понимаемый как способность отца через собственную личностную зрелость создавать условия для раскрытия познавательного потенциала ребенка младшего школьного возраста. Исследование обосновывает необходимость адресной психолого-педагогической работы с отцами, ориентированной на развитие ценностно-смысловой сферы и познавательной направленности их личности.

Ключевые слова: акмеология; акмеологический потенциал; отцовство; самоактуализация; познавательная инициатива; младший школьный возраст

Введение

Современное общество переживает глубокие изменения в устоявшихся моделях семейного устройства, что напрямую затрагивает и традиционные представления о роли отца в воспитании детей [1]. Отход от модели отца-«добытчика» и утверждение модели «включенного отца», активно участвующего в эмоциональной жизни и когнитивном развитии ребенка, актуализируют исследовательский интерес к личностным детерминантам эффективного отцовства.¹ Особую значимость приобретает вопрос о том, какие именно характеристики личности отца оказывают наиболее существенное влияние на развитие познавательной инициативы ребенка младшего школьного возраста.

В психологической науке долгое время исследовательский фокус социальной ситуации развития ребёнка был смещен в сторону изучения диады «мать-дитя»², тогда как роль отца рассматривалась как вспомогательная или инструментальная. Однако современные исследования убедительно демонстрируют специфический вклад отца в когнитивное развитие ребенка, причем этот вклад обладает качественным своеобразием и не сводим к материнскому влиянию [2; 3]. Более того, появляются данные, свидетельствующие о том, что в определённых аспектах влияние отца может быть даже более выраженным, чем материнское.³

Теоретической рамкой настоящего исследования выступает акмеологический подход, разработанный в трудах А.А. Деркача⁴ и К.А. Абульхановой-Славской. Акмеология, изучающая закономерности достижения человеком вершин личностного и профессионального развития, позволяет рассматривать родительство не просто как социальную роль, а как значимую сферу самореализации взрослого человека, пространство для достижения личностной зрелости [4]. Понятие «акмеологический потенциал» трактуется нами как интегративная характеристика личности, отражающая ее способность к саморазвитию и созданию условий для раскрытия потенциала другого человека. Экстраполируя данное понятие на сферу детско-родительских отношений, мы вводим конструкт «**акмеологический потенциал отцовства**», понимая под ним способность отца, реализуемую через собственную личностную зрелость и стремление к самоактуализации, оказывать развивающее влияние на познавательную сферу ребенка.

Центральным компонентом акмеологического потенциала отцовства выступает самоактуализация личности взрослого. Вслед за А. Маслоу [5] и К. Роджерсом⁵, мы рассматриваем самоактуализацию как врожденное стремление человека к наиболее полному выявлению и развитию своих потенций. Качества, присущие самоактуализирующейся личности — автономность, креативность, спонтанность, конгруэнтность, способность к глубокому принятию другого — представляются напрямую релевантными задачам эффективного родительства.

¹ Овчарова Р.В. Психология родительства (учебное пособие для студентов психологических факультетов университетов) / Р.В. Овчарова. // Международный журнал экспериментального образования. — 2013. — № 5. — С. 48–49. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20218678> (дата обращения: 05.03.2026).

² Выготский Л.С. Вопросы детской психологии: учебное пособие / Л.С. Выготский. — EDN: XMQGCZ. — 1-е изд. — Москва: Издательство Юрайт, 2016. — 199 с. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27904071> (дата обращения: 15.03.2026).

³ Овчарова Р.В. Родительство как психологический феномен: учебное пособие / Р.В. Овчарова. — EDN: YWUCWO. — Москва: Московский психолого-социальный институт, 2006. — 496 с. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32839995> (дата обращения: 09.03.2026).

⁴ Деркач А.А. Акмеология: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальностям психологии / А.А. Деркач, В.Г. Зыкин. — EDN: QXGVNZ. — М. [и др.]: 2003. — 252 с. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20073248&ysclid=mnlodg8g4f986067870> (дата обращения: 09.03.2026).

⁵ Роджерс К. Гуманистическая психология: теория и практика: учебное пособие / К. Роджерс; сост. А.Н. Сухов. — EDN: RXMVLP. — Москва: Московский психолого-социальный университет, 2013. — 456 с. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21271925> (дата обращения: 09.03.2026).

Познавательная инициатива младшего школьника понимается нами как интегративное личностное образование, проявляющееся во внутренне мотивированном стремлении ребенка к самостоятельной постановке познавательных задач, поиску новой информации и решению интеллектуальных проблем [6]. Младший школьный возраст является сензитивным для становления данного качества в силу оформления учебной деятельности как ведущей и развития произвольности психических процессов [7; 8].

Как показано в исследованиях, познавательная инициатива описывается, как сложное многокомпонентное образование, структура которой содержит мотивационные, когнитивные и поведенческие компоненты [9]. Так, в современной отечественной психологии фокус внимания направлен на способ организации совместной деятельности с ребёнком, где взрослый создаёт условия для самостоятельного развития познавательной инициативы и тем самым запускает внутренние механизмы самоизменения [10].

Вклад отца в развитие познавательной сферы ребёнка признаётся многими исследователями [11; 12], однако работ, где бы непосредственно изучалась связь самоактуализации отца с познавательной инициативой младшего школьника, явно недостаточно. При этом особый интерес вызывает сопоставление силы отцовского и материнского влияния — такой анализ позволит лучше понять специфику и значимость вклада каждого из родителей. Отсюда вытекает проблема исследования: как соотносятся уровни самоактуализации отца и познавательной инициативы ребёнка, и насколько эта связь отличается от аналогичной связи для матерей?

Данное обстоятельство определяет **проблему настоящего исследования**, которая формулируется следующим образом: какова взаимосвязь между уровнем самоактуализации отца и уровнем познавательной инициативы младшего школьника, и как она соотносится с аналогичной связью для матерей?

Теоретико-методологической базой работы выступает синтез нескольких подходов, дополняющих друг друга. Акмеологический подход (А.А. Деркач, К.А. Абульханова-Славская) даёт возможность рассматривать отцовство не просто как социальную роль, а как сферу, где взрослый человек может реализовать свой личностный потенциал. Субъектно-деятельностный подход (С.Л. Рубинштейн) задаёт понимание родителя как активного субъекта, организующего пространство взаимодействия с ребёнком [13]. Идеи гуманистической психологии (А. Маслоу, К. Роджерс) конкретизируют содержание конструкта самоактуализации и его роль в межличностных отношениях [14].

Цель исследования — выявить характер и степень взаимосвязи между уровнем самоактуализации отца и уровнем познавательной инициативы ребенка младшего школьного возраста, а также сопоставить полученные результаты с данными по матерям.

Объект исследования — акмеологический потенциал отцовства.

Предмет исследования — взаимосвязь самоактуализации отца и познавательной инициативы младшего школьника.

Гипотезы исследования:

1. Существует статистически значимая положительная корреляционная связь между общим уровнем самоактуализации отца и интегральным уровнем познавательной инициативы ребенка.
2. Отдельные параметры самоактуализации отца (креативность, автономность, спонтанность, познавательные потребности) демонстрируют наиболее тесные связи с познавательной инициативой ребенка.
3. Сила связи самоактуализации с познавательной инициативой ребенка для отцов превышает аналогичный показатель для матерей.

4. Уровень познавательной инициативы детей, отцы которых характеризуются высокими показателями самоактуализации, значимо выше, чем у детей отцов с низким уровнем самоактуализации.

Методы исследования

В исследовании приняли участие 80 полных семей, включающих отца, мать и ребенка младшего школьного возраста (всего 240 человек). Возраст отцов варьировался от 25 до 55 лет, что соответствует периоду ранней и поздней зрелости (согласно возрастной периодизации Д.Б. Бромлея и Б.Г. Ананьева). Возраст матерей находился в том же диапазоне. Все участники являются жителями г. Палласовки Волгоградской области. Дети — учащиеся 3–4 классов общеобразовательной школы в возрасте 8–10 лет. Данное исследование проводилось на базе МКОУ «Средняя школа № 2» г. Палласовки.

Методики исследования.

1. Для диагностики самоактуализации родителей применялся самоактуализационный тест САМОАЛ (А.В. Лазукин в адаптации Н.Ф. Калиной).⁶
2. Для оценки познавательной инициативы детей использовался комплексный диагностический блок, включающий три взаимодополняющих метода:
  - структурированное невключенное наблюдение за проявлениями познавательной инициативы в учебной деятельности (авторская схема наблюдения на основе критериев Л.И. Божович);
  - психолого-педагогический эксперимент «Сделай свой выбор» (модификация методики Л.Н. Прохоровой для младшего школьного возраста), фиксирующий выбор ребенком деятельности в ситуации свободного выбора⁷;
  - авторская анкета-опросник для экспертной оценки учителя «Выявление актуального уровня сформированности познавательной инициативы младших школьников», включающая 28 утверждений, соответствующих трем компонентам познавательной инициативы (мотивационному, когнитивному, поведенческому).

Методы математико-статистической обработки. Статистическая обработка данных осуществлялась с использованием пакета IBM SPSS Statistics 27.0. Применялись:

- методы описательной статистики (расчет средних арифметических значений и стандартных отклонений);
- проверка характера распределения полученных данных (критерий Колмогорова-Смирнова);
- корреляционный анализ (коэффициент ранговой корреляции r -Спирмена);
- сравнительный анализ независимых выборок (U-критерий Манна-Уитни) для оценки различий между группами отцов с высоким и низким уровнем самоактуализации.

⁶ Козлов В.В. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп: учебное пособие / В.В. Козлов, В.А. Мазилев, Н.П. Фетискин. — 2-е изд., доп. и перераб. — EDN: YVTRLV. — Москва: Институт психотерапии и клинической психологии, 2018. — 720 с. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36886908> (дата обращения: 10.03.2026).

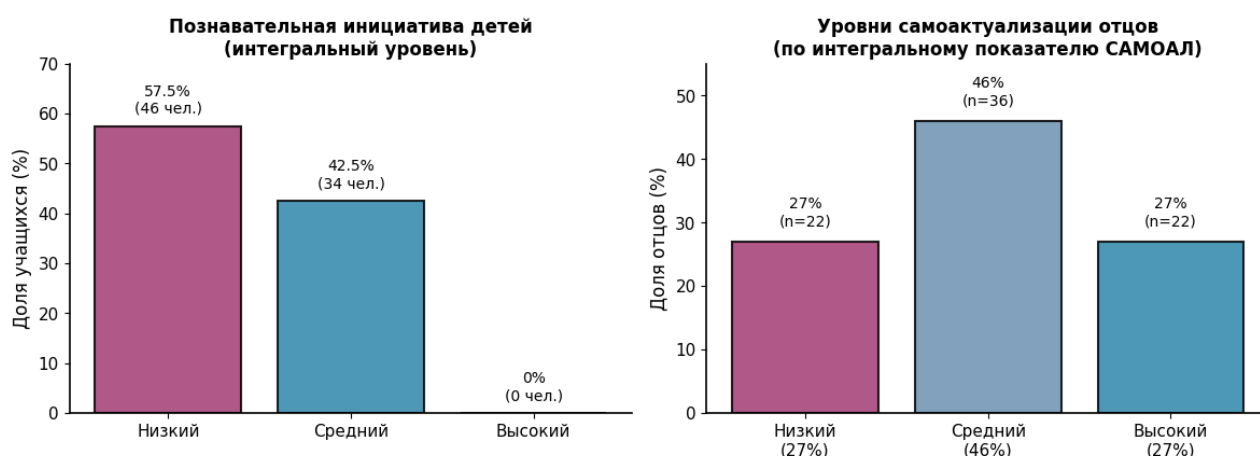
⁷ Прохорова Л.Н. Организация экспериментальной деятельности дошкольников: методические рекомендации / под общ. ред. Л.Н. Прохоровой. — EDN: QVWSAR. — 3-е изд., испр. и доп. — Москва: изд-во АРКТИ, 2008. — 61 с. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20009737> (дата обращения: 09.03.2026).

Результаты исследования

Комплексная диагностика познавательной инициативы детей с использованием трех методов и строгого интегрального критерия (наименьший показатель) выявила следующее распределение: низкий уровень зафиксирован у 57,5 % учащихся, средний уровень — у 42,5 % учащихся. Высокий уровень не был выявлен ни у одного ребенка, что свидетельствует об отсутствии устойчивых проявлений познавательной инициативы во всех диагностических ситуациях и подчеркивает актуальность развития данного качества.

На начальном этапе обработки данных по методике САМОАЛ (самоактуализационный тест А.В. Лазукин в адаптации Н.Ф. Калиной) вся выборка отцов ($n = 80$) была разделена на три группы на основе интегрального показателя самоактуализации. К группе с высоким уровнем были отнесены респонденты, чьи показатели превышали среднее значение по выборке на одно и более стандартных отклонений, что составляет 27 % от общего числа выборки; к группе с низким уровнем — респонденты с показателями ниже среднего значения на одно и более стандартных отклонений, что также составляет 27 % от общего числа выборки. Оставшаяся часть выборки составила группу со средним уровнем, что составляет 46 % от общего числа выборки.

Распределение учащихся младших классов по уровням познавательной инициативы и самоактуализации их отцов представлено на рисунке 1.

Рисунок 1. Распределение уровней познавательной инициативы у детей и самоактуализации у отцов (составлено автором)

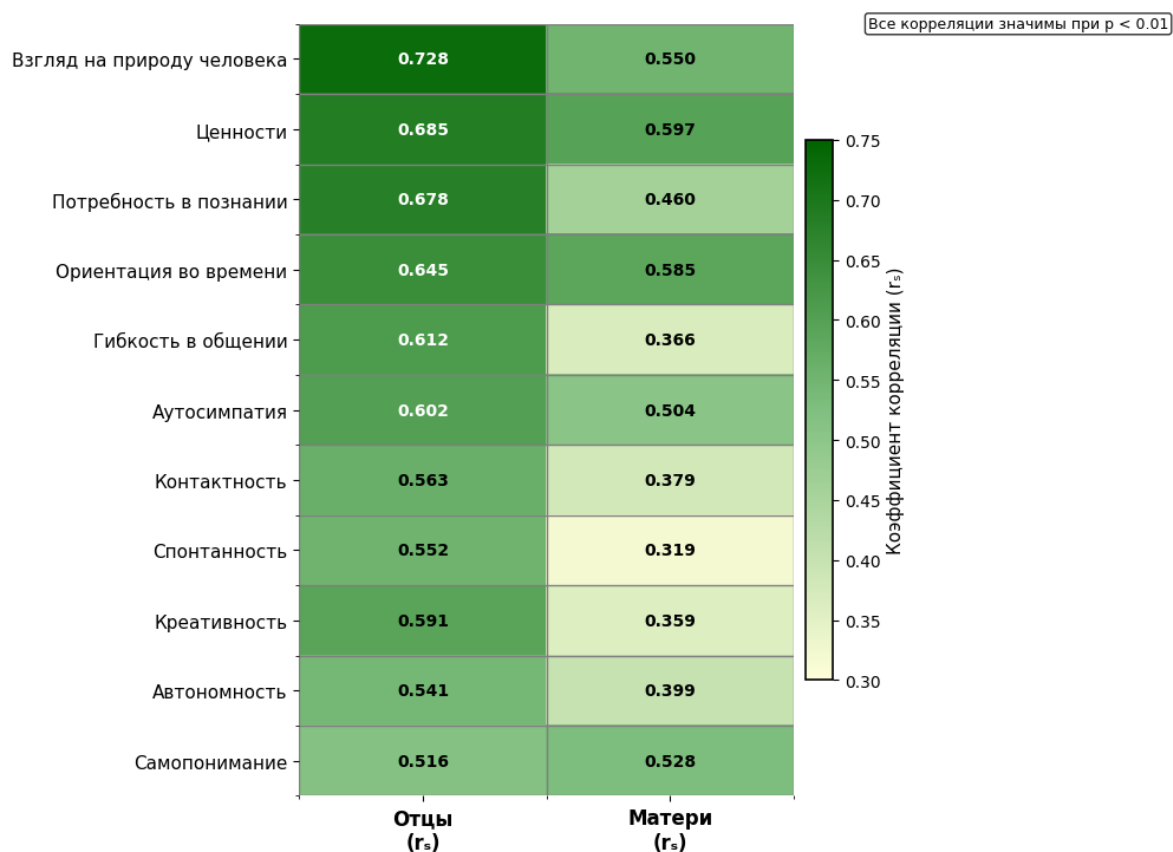
Для проверки первых трёх гипотез о наличии, характере и силе взаимосвязей между параметрами самоактуализации родителей и интегральным уровнем познавательной инициативы детей был проведен корреляционный анализ с применением коэффициента ранговой корреляции Спирмена. Результаты представлены на рисунке 2.

На рисунке 2 показана тепловая карта корреляций. Здесь использован коэффициент ранговой корреляции Спирмена. В левой колонке — данные отцов ($n = 80$), в правой — матерей ($n = 80$). Цветовая шкала от светло-жёлтого (связи около 0,3) до тёмно-зелёного (связи выше 0,7). В каждой ячейке — величина коэффициента. Все связи статистически значимы ($p < 0,01$).

По данным тепловой карты можно выделить несколько важных наблюдаемых аспектов:

- Все шкалы самоактуализации родителей дают положительные корреляции с познавательной инициативой детей. Это говорит о том, что личностное развитие родителей системно связано с познавательным развитием ребёнка в младшем школьном возрасте.

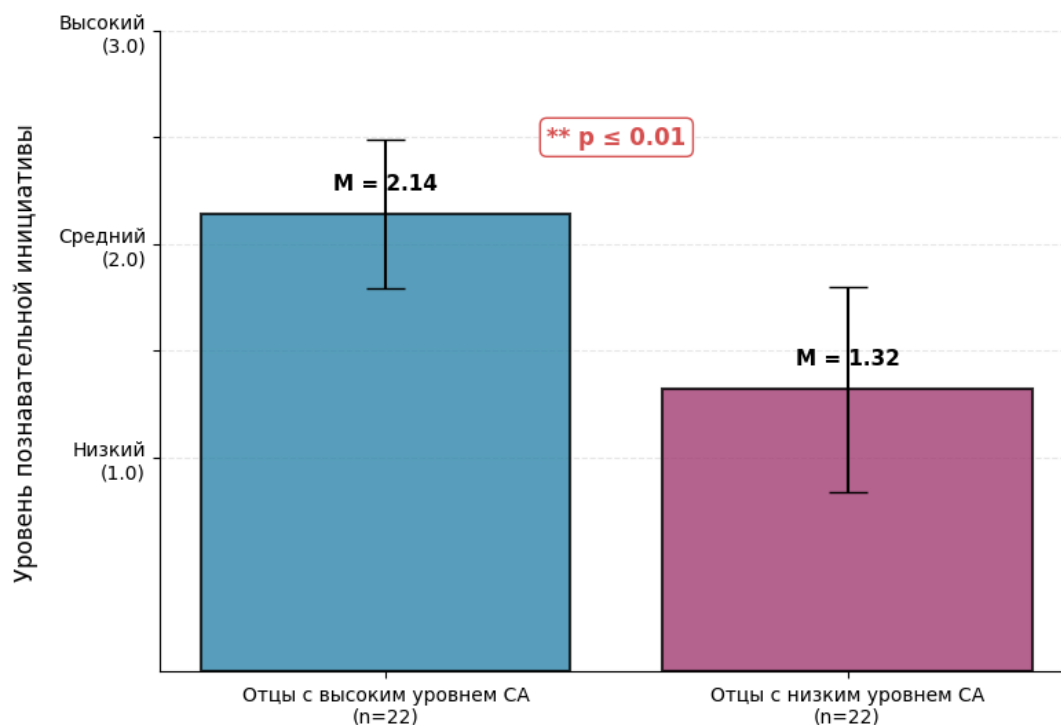
- У отцов наиболее выраженные связи приходятся на шкалы «Взгляд на природу человека» ($r_s = 0,728$), «Ценности» ($r_s = 0,685$) и «Потребность в познании» ($r_s = 0,678$). Иными словами, для стимулирования детской познавательной инициативы особенно значимы ценностно-смысловая сфера отца и его собственная познавательная потребность.
- У матерей самые сильные связи — по шкалам «Ценности» ($r_s = 0,597$), «Ориентация во времени» ($r_s = 0,585$) и «Взгляд на природу человека» ($r_s = 0,550$). Здесь тоже важна ценностно-смысловая сфера, но её выраженность чуть слабее.
- Сравнение отцов и матерей: у отцов корреляции выше по 9 из 11 шкал. На тепловой карте это видно по более насыщенному зелёному цвету в левой колонке. Интегральный показатель самоактуализации у отцов ($r_s = 0,832$) выше, чем у матерей ($r_s = 0,779$). Всё это может говорить об особой — возможно, эталонной — роли отца в передаче познавательной инициативы.
- Наименьшая значимость наблюдается по шкалам «Автономность» ($r_s = 0,541$) и «Самопонимание» ($r_s = 0,516$), у матерей — по шкалам «Спонтанность» ($r_s = 0,319$) и «Креативность» ($r_s = 0,359$). Всё же, даже эти значения являются статистически значимыми и содержательно важными для понимания изучаемой взаимосвязи.

Рисунок 2. Тепловая карта корреляций параметров самоактуализации родителей с познавательной инициативой младших школьников (составлено автором)

Следовательно, полученные данные свидетельствуют о том, что самоактуализация родителя, и прежде всего отца, является значимым фактором, определяющим уровень познавательной инициативы ребёнка младшего школьного возраста. Это, в свою очередь, обосновывает необходимость учёта личностного ресурса родителей, и прежде всего ценностно-смысловой сферы отца.

С целью проверки четвертой гипотезы о различиях в уровне познавательной инициативы детей в зависимости от степени самоактуализации их отцов был проведен сравнительный анализ двух полярных групп: отцов с высоким ($n = 22$) и низким ($n = 22$) уровнем самоактуализации. Результаты сравнения с применением U-критерия Манна-Уитни представлены на рисунке 3.

Рисунок 3. Сравнение уровня познавательной инициативы детей младшего школьного возраста в группах отцов с высоким и низким уровнем самоактуализации (составлено автором)

На рисунке 3 представлены средние значения уровня познавательной инициативы детей младшего школьного возраста для двух контрастных групп отцов, сформированных на основе интегрального показателя самоактуализации по методике САМОАЛ (самоактуализационный тест А.В. Лазукин в адаптации Н.Ф. Калиной): группа с высоким уровнем самоактуализации ($n = 22$, правый столбец) и группа с низким уровнем самоактуализации ($n = 22$, левый столбец). По оси ординат определён уровень познавательной инициативы детей, измеренный по трехбалльной шкале, где 1 соответствует низкому уровню, 2 — среднему уровню, 3 — высокому уровню. Вертикальные отрезки на вершинах столбцов отображают стандартное отклонение (σ), характеризующее разброс индивидуальных значений относительно среднего в каждой группе. На диаграмме хорошо видно: у детей, чьи отцы относятся к группе с высокими показателями самоактуализации, средний балл познавательной инициативы ($M = 2,14$) заметно выше, чем у сверстников из группы отцов с низкими показателями ($M = 1,32$).

Примечательно, что даже в группе отцов с высоким уровнем самоактуализации дети не выходят на высокий уровень (3 балла). Однако их средний результат значительно выше и приближается к среднему уровню (2 балла). Статистическая значимость этих различий ($p \leq 0,01$ по U-критерию Манна-Уитни) обозначена на рисунке символом «**».

Полученные данные говорят о том, что самоактуализация отца действительно дифференцирует детей по уровню познавательной инициативы: чем выше личностная зрелость отца, тем более благоприятные предпосылки создаются для развития у ребёнка познавательной инициативы.

Обсуждение результатов исследования

Выявленные закономерности можно осмыслить в контексте акмеологического подхода, который и задавал теоретическую рамку исследования.

Прежде всего, обращает на себя внимание исключительно высокая корреляция интегрального показателя самоактуализации отца с познавательной инициативой ребенка ($r_s = 0,832$, $p < 0,001$). Как наглядно демонстрирует тепловая карта (рис. 2), этот результат существенно превосходит аналогичный показатель для матерей ($r_s = 0,779$). Различие в 0,053 может показаться небольшим, но в психологических исследованиях оно является содержательно значимым и позволяет говорить об особой роли отца в трансляции познавательной инициативы ребенку.

Анализ вклада отдельных параметров самоактуализации показывает, что наиболее сильные связи у отцов зафиксированы по шкалам «Взгляд на природу человека» ($r_s = 0,728$), «Ценности» ($r_s = 0,685$) и «Потребность в познании» ($r_s = 0,678$). Данный результат позволяет конкретизировать психологический портрет отца, способствующего развитию познавательной инициативы ребенка. Это отец, который:

- обладает позитивным, доверительным отношением к людям и миру в целом («Взгляд на природу человека»);
- имеет устойчивую систему ценностей, ориентированную на развитие и самореализацию («Ценности»);
- сам испытывает выраженную потребность в познании нового, выступая для ребенка живым образцом познавательной активности («Потребность в познании»).

Так, наиболее сильные связи у отцов обнаруживаются именно по шкалам, отражающим ценностно-смысловое ядро личности. Это позволяет предположить, что отцовское влияние на познавательную инициативу ребенка носит не столько поведенческо-инструментальный, сколько мировоззренческий характер. Отец транслирует ребенку не конкретные способы действия, а базовые установки: доверие к миру, значимость познания, опору на ценности. Такая трансляция происходит через повседневное общение, совместное времяпрепровождение и эмоциональную атмосферу в семье.

Интересно, что шкала «Потребность в познании» у матерей ($r_s = 0,460$) коррелирует с познавательной инициативой ребенка заметно слабее, чем у отцов ($r_s = 0,678$). Это может говорить о том, что для отцов личный пример познавательной инициативы играет более значимую роль.

Систематическое превосходство отцовских корреляций над материнскими по 9 из 11 шкал, визуально представленное на тепловой карте (рис. 2), не может быть случайным. Оно указывает на то, что самоактуализация отца имеет самостоятельное, не редуцируемое к материнскому влиянию на познавательное развитие ребенка. Отец выступает как значимый носитель специфического развивающего ресурса.

Наименьшие, но все еще значимые связи у отцов наблюдаются по шкалам «Автономность» ($r_s = 0,541$) и «Самопонимание» ($r_s = 0,516$). У матерей минимальные значения зафиксированы по шкалам «Спонтанность» ($r_s = 0,319$) и «Креативность» ($r_s = 0,359$). Даже эти, сравнительно невысокие, показатели статистически значимы ($p < 0,01$). Значит, в создании развивающей среды для ребёнка так или иначе участвуют все стороны самоактуализации родителей.

Шкалы «Автономность» и «Самопонимание» — важные для личностного благополучия отца — дают менее прямые связи с познавательной инициативой ребёнка. Скорее всего, эти качества играют опосредованную роль: они обеспечивают внутреннюю устойчивость и

аутентичность родительской позиции, но не имеют прямого выхода на детскую инициативу. Их влияние, вероятно, реализуется через другие каналы, например, через умение отца строить диалог с ребёнком, избегать жёсткой директивности.

Данные сравнительного анализа контрастных групп (рис. 3) также подтверждают: самоактуализация отца работает как дифференцирующий фактор. На столбчатой диаграмме видно, что дети из семей, где отцы показали высокий уровень самоактуализации, значимо опережают сверстников из группы с низкими показателями отцов по уровню познавательной инициативы ($p \leq 0,01$). Средние баллы — 2,14 против 1,32. Выходит, в группе самоактуализирующихся отцов дети в среднем приближаются к среднему уровню, тогда как в другой группе они устойчиво держатся в зоне низких значений.

При этом важно: даже у самоактуализирующихся отцов дети не выходят на высокий уровень (3 балла). Этот факт многое говорит о природе акмеологического потенциала отцовства. Самоактуализация отца — необходимое, но не достаточное условие для развития познавательной инициативы у младшего школьника [15]. Она создаёт фундамент (ценностно-смысловую основу, познавательную направленность), но для того, чтобы потенциал реализовался в реальных проявлениях детской инициативы, нужны дополнительные составляющие: безусловное принятие, эмоциональная поддержка, сотрудничество, определённый стиль родительского взаимодействия. Именно эти механизмы предстоит изучать дальше.

Так, в рамках акмеологического подхода (А.А. Деркач, К.А. Абульханова-Славская), родительство понимается как сфера самореализации взрослого, а личностная зрелость родителя — как условие и результат её достижения. Личностная зрелость в данном контексте раскрывается через потребность в познании себя, других и окружающего мира, а также через ценностно-смысловую сферу личности родителей. Именно эти составляющие — ценностные ориентации, отношение к миру и познавательная направленность — оказались наиболее тесно связанными с развитием познавательной инициативы у детей в младшем школьном возрасте.

Таким образом, полученные данные позволяют эмпирически обосновать конструкт «акмеологический потенциал отцовства», понимаемый как способность отца через собственное личностное развитие создавать условия для раскрытия познавательного потенциала ребенка. Выявленная специфика отцовского влияния — его ценностно-смысловая природа и большая выраженность по сравнению с материнским — требует пересмотра сложившейся практики психолого-педагогического сопровождения. Работа с отцами не может быть сведена к дублированию программ, разработанных для матерей; она должна быть адресной и ориентированной на развитие глубинных личностных структур.

\\Заключение

Корреляционный анализ выявил сильную положительную связь между интегральным показателем самоактуализации отца и уровнем познавательной инициативы ребенка ($r_s = 0,832$, $p < 0,001$). Тепловая карта корреляций (рис. 2) наглядно демонстрирует распределение этих связей по отдельным шкалам самоактуализации. При сравнении отцов и матерей видно: у отцов связь самоактуализации с познавательной инициативой детей плотнее по большинству шкал. Интегральный показатель у отцов (0,832) выше, чем у матерей (0,779). Всё это говорит о том, что отцовское влияние на развитие познавательной инициативы в младшем школьном возрасте имеет свою специфику.

Какие параметры самоактуализации отца оказались наиболее значимы? Это «Взгляд на природу человека» ($r_s = 0,728$), «Ценности» ($r_s = 0,685$) и «Потребность в познании» ($r_s = 0,678$). Если попытаться нарисовать психологический портрет отца, который способствует развитию познавательной инициативы, получается: это человек с позитивным отношением к миру, устойчивой системой ценностей и ярко выраженной познавательной направленностью. Причём

самые сильные связи приходятся на шкалы, отражающие ценностно-смысловую сферу. Это позволяет предположить, что отцовское влияние осуществляется посредством глубинных мировоззренческих установок, которые транслируются ребёнку в повседневном общении и взаимодействии с ним.

Результаты сравнительного анализа контрастных групп (рис. 3) тоже подтверждают: самоактуализация отца выступает как дифференцирующий фактор. У детей из семей, где отцы показали высокий уровень самоактуализации, средний балл познавательной инициативы (2,14) заметно выше, чем у детей из группы с низкими показателями отцов (1,32). Различия статистически значимы ($p \leq 0,01$).

Самые слабые, но всё ещё значимые связи у отцов — по шкалам «Автономность» ($r_s = 0,541$) и «Самопонимание» ($r_s = 0,516$). Для личностного благополучия отца эти качества, безусловно, важны, но на познавательную инициативу ребёнка они не оказывают прямого влияния, скорее они создают основу для аутентичности и устойчивости родительской позиции.

Итак, полученные данные эмпирически подтверждают сам конструкт «акмеологический потенциал отцовства» — способность отца через собственное личностное развитие создавать условия для развития познавательного потенциала ребёнка. Причём этот потенциал — не просто набор отдельных черт, а целостный личностный ресурс, который проявляется в ценностных ориентациях, познавательной направленности и отношении к миру. Инвестиции в личностное развитие отца, таким образом, можно рассматривать как стратегический ресурс для познавательного развития младшего школьника.

Полученные результаты подводят к мысли, что сложившуюся практику психолого-педагогического сопровождения семьи пора пересматривать. Сейчас работа с отцами часто либо подменяется работой с матерями, либо носит формальный характер. Выявленная специфика требует создания психолого-педагогических программ, ориентированных именно на отцов, с акцентом на их ценностно-смысловую сферу и их собственную потребность в познании.

В дальнейших исследованиях стоит сосредоточиться на механизмах, которые опосредуют влияние самоактуализации отца на познавательную инициативу ребёнка. Одним из таких механизмов могут быть компоненты родительского отношения. Это позволит перейти от констатации взаимосвязей к разработке реальных психолого-педагогических программ и оказанию адресной помощи семье.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кон И.С. Мужчина в меняющемся мире / И.С. Кон. — EDN: UDZTXJ // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. — 2009. — № 3(56). — С. 186–195. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23945130> (дата обращения: 12.03.2026).
2. Калина И.А. Отцовство как психологический феномен. Обзор современной зарубежной литературы / И.А. Калина. — DOI: 10.17759/jmfp.2019080405. — EDN: YZOVTK // Современная зарубежная психология. — 2019. — Том 8. — № 4. — С. 49–56. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42210509> (дата обращения: 05.03.2026).
3. Борисова, Т.С. Активность и инициативность как основа формирования социальной ответственности учащейся молодежи / Т.С. Борисова // Ученые записки. — 2009. — № 5(83). — С. 34–39. — EDN: KNYAKH. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12517654> (дата обращения: 10.03.2026).

4. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни: монография / К.А. Абульханова-Славская. — EDN: SGBTRN. — Москва: Издательство Мысль, 1991. — 299 с. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21663750> (дата обращения: 11.03.2026).
5. Маслоу А.Г. Мотивация и личность: монография / А.Г. Маслоу; [пер. с англ. Т. Гутман, Н. Мухина]. — EDN: QYDQCD. — 3. изд. — Москва [и др.]: Питер, 2011. — 351 с. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20113304> (дата обращения: 12.03.2026).
6. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте: монография / Л.И. Божович. — EDN: НАЈАТЈ. — Москва: Акционерное общество «Издательство «Просвещение», 1968. — 464 с. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41169214> (дата обращения: 11.03.2026).
7. Эльконин Б.Д. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте / Б.Д. Эльконин. — EDN: RVKNPN // Вопросы психического здоровья детей и подростков. — 2004. — Том 4. — № 1. — С. 68–77. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21176484> (дата обращения: 15.03.2026).
8. Давыдов В.В. Проблемы развивающего обучения: монография / В.В. Давыдов. — EDN: QTHMKZ. — Москва: Академия, 2004. — 288 с. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19891599> (дата обращения: 15.34.2026).
9. Волочков, А.В. Активность субъекта как фактор психического развития / А.В. Волочков // Психология. — 2003. — № 3. — С. 18–26. — EDN: OOXZAX — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17315810> (дата обращения: 16.03.2026).
10. Кравцов Г.Г. Взаимосвязь обучения и развития: проблемы и перспективы / Г.Г. Кравцов, Е.Е. Кравцова. — DOI: 10.17759/chp.2020160101. — EDN: QCAFIX // Культурно-историческая психология. — 2020. — Том 16. — № 1. — С. 4–12. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42647384> (дата обращения: 14.03.2026).
11. Архиреева Т.В. Влияние родительского воспитания на самоотношение младшего школьника / Т.В. Архиреева. — EDN: QCBPXR // Вопросы психологии. — 2006. — № 3. — С. 67–78. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19104430> (дата обращения: 05.03.2026).
12. Старостина Л.Д. Роль отца в психическом развитии ребенка / Л.Д. Старостина. — EDN: JWMKGZ // Вестник Якутского государственного университета. — 2008. — Том 5. — № 3. — С. 74–80. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11720371> (дата обращения: 05.03.2026).
13. Абульханова К.А. Рубинштейн — ретроспектива и перспектива / К.А. Абульханова. — EDN: SGBXZV // Проблема субъекта в психологической науке / под ред. А.В. Брушлинского, М.И. Воловиковой, В.Н. Дружинина. — Москва: Академический проект, 2000. — С. 13–26. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21664042> (дата обращения: 10.03.2026).
14. Маслоу А.Г. Новые рубежи человеческой природы: как открыть высшие ценности в себе и в мире / А.Г. Маслоу; под ред. Г.А. Балла, А.В. Киричука, Д.А. Леонтьева; [пер. с англ. Г.А. Балл, А.П. Попогребский]. — EDN: QYCSJP. — 2-е изд., испр. — Москва: Альпина нон-фикшн, 2011. — 256 с. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20111090> (дата обращения: 12.03.2026).
15. Popplewell J.F. The role of the father in child development: a review of the literature / J.F. Popplewell, A.A. Sheikh. — DOI: 10.1177/002076407902500406. — EDN: IOCGSH // International Journal of Social Psychiatry. — 1979. — Vol. 25. — № 4. — P. 267–284. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=iocgsh> (дата обращения: 12.03.2026).

Prokhorenko Ekaterina Olegovna

Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russia

E-mail: catya1902@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2416-4969>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1116309

Acmeological potential of fatherhood: the relationship between father's self-actualization and cognitive initiative of a junior schoolchild

Abstract. The article presents the results of an empirical verification of the construct «acmeological potential of fatherhood». The aim of the study is to identify the relationship between the father's self-actualization and the cognitive initiative of a younger student, as well as to compare the strength of this relationship with a similar indicator for mothers. The sample consisted of 80 complete families, including fathers aged 25 to 55 years, mothers and children 8–10 years old, living in the Volgograd region. To diagnose the self-actualization of parents, a personality self-actualization test was used (A.V. Lazukin adapted by N.F. Kalina). A comprehensive assessment of the children's cognitive initiative included structured observation, a psychological and pedagogical experiment, and an expert assessment of the teacher. A strong positive correlation has been established between the integral indicator of self-actualization of the father and the level of cognitive initiative of the child, exceeding the same indicator for mothers. The most significant parameters of the father's self-actualization were a positive attitude towards people, a stable value system focused on development, and a pronounced cognitive need. Significant differences in the level of cognitive initiative of children in the groups of fathers with high and low indicators of self-actualization were revealed. The results obtained confirm the construct «acmeological potential of fatherhood», understood as the ability of a father through his own personal maturity to create conditions for the disclosure of the cognitive potential of a child of primary school age. The study substantiates the need for targeted psychological and pedagogical work with fathers, focused on the development of the value-semantic sphere and the cognitive orientation of their personality.

Keywords: acmeology; acmeological potential; fatherhood; self-actualization; cognitive initiative; primary school age